

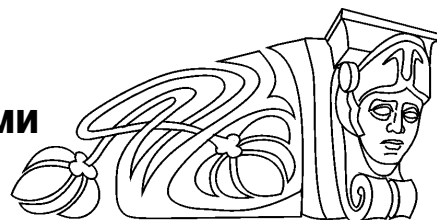
Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 235–243
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 235–243

Научная статья

УДК 314.7

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-235-243>

Управление миграционными процессами на примере Испании и Марокко

Д. В. Алексеев

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН), 117997, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 23

Алексеев Дмитрий Владиславович, младший научный сотрудник, dmitry-vl-alekseev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1371-9172>

Аннотация. В статье рассматриваются противоречия между странами приема и странами-донорами миграции, определяются направления сотрудничества между ними для регулирования миграционных процессов. В историческом контексте исследуются эволюция миграционного законодательства Испании и Марокко и формирование совместной модели управления миграцией. Приводятся данные об интенсивности миграционных потоков, подчеркивается их преимущественно трудовой характер и оценивается зависимость от экономической ситуации в стране приема. Анализируется влияние пандемии коронавируса на миграционные процессы, намечаются перспективы сотрудничества в условиях ограничений на перемещения.

Ключевые слова: иммиграция, Марокко, Испания, миграционная политика, нелегальная миграция, пандемия коронавируса

Для цитирования: Алексеев Д. В. Управление миграционными процессами на примере Испании и Марокко // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 235–243. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-235-243>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-235-243>

Migration management case study: Spain and Morocco

D. V. Alekseev

Primakov Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (IMEMO RAN), 23 Profsoyuznaya St., Moscow 117997, Russia

Dmitry V. Alekseev, dmitry-vl-alekseev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1371-9172>

Abstract. The article analyzes the contradictions between the country of destination and origin of immigrants and defines the directions of cooperation between them to regulate migration processes. It considers the evolution of Spanish and Morocco immigration laws and the development of the bilateral relations to consolidate joint model to manage migration. It includes data of the intensity of the migration flows, their predominantly labor character and the dependence on the economic situation in the receiving country. It analyzes the impact of the coronavirus pandemic on migration processes and outlines prospects for cooperation in the context of the transfer restrictions.

Keywords: immigration, Morocco, Spain, migration policy, illegal migration, coronavirus pandemic

For citation: Alekseev D. V. Migration management case study: Spain and Morocco. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 235–243 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-235-243>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Глобализационные процессы развития современного мира сопровождались усилением взаимозависимости и взаимосвязи государств, ростом экономического и социально-политического неравенства, служащих основными причинами все возрастающей миграции населения. По данным Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, за последние 20 лет число международных мигрантов выросло на 56,4 % и превысило в 2019 г. 271 млн чел.¹

Одной из характерных черт современной международной миграции является преимущественно трудовой ее характер², доля беженцев, стремящихся покинуть зоны военных конфликтов или избежать угрозы преследования по различным мотивам, по данным 2019 г., не превышает 9,5 % от общего объема миграции³, хотя за период с 2005 по 2017 г., когда наблюдался ускоренный рост миграционных потоков, число беженцев удвоилось.

Многогранность миграционных процессов, затрагивающих как принимающие страны, так и страны-источники, требует наличия инструментов регулирования и контроля, сложность разработки которых обусловлена наличием противоречий на всех уровнях принятия решений от международного и регионального до национального⁴, связанных с необходимостью одновременного решения экономико-демографических проблем, обеспечения национальной безопасности и суверенитета принимающих стран и соблюдения прав человека для иммигрантов.

Цель настоящей работы – анализ миграционной политики и сотрудничества в этой области Испании и Марокко – двух стран, выступающих в качестве основных пунктов на пути африканской иммиграции в Европу, определение факторов, воздействующих на эффективность регулирования миграции в Средиземноморье, и оценка перспектив и направления дальнейшего развития миграционных процессов в регионе.

Проблемы международной миграции

Международная миграция влияет как на страны происхождения мигрантов, так и на принимающие страны, являясь необходимой составляющей их развития и позволяя решать демографические, экономические и социально-политические проблемы. И принимающие, и отправляющие страны заинтересованы в управлении миграционными процессами и их упорядочении, но для каждого из участников характерно превалирование собственных целей и интересов, которые могут не совпадать или противоречить интересам других сторон.

В настоящее время практически нет стран, которые играли бы в миграционном процессе единственную роль, каждая может быть одновременно и отправляющей, и транзитной, и принимающей, хотя в каждом конкретном случае миграционные потоки отличаются по объемам и мотивам перемещения. Многообразие типов миграции и неоднозначность роли страны в миграционном процессе приводят к необходимости реализовывать в рамках единой национальной миграционной политики различные по целям и методам функции, затрагивающие разные группы населения и зачастую вступающие в противоречие с интересами друг друга. Так, увеличение трудовой миграции, способствующее заполнению рынка труда, приводит к росту недовольства со стороны коренных жителей, опасаящихся за сохранение национальной идентичности, собственную безопасность и уровень социальных выплат.

Для принимающих стран наиболее важной функцией регулирования миграции становится отбор, за счет которого в страну привлекаются кандидаты, обладающие необходимой квалификацией или готовые занять рабочие места, не востребованные местным населением, и ограни-

чивается въезд лиц, чей вклад в экономику страны и налоговые отчисления в бюджет не покрывают издержек на пособия и льготы. В странах, в структуре миграции которых преобладают трудовые мигранты, финансовые и экономические последствия иммиграция более позитивны, чем в странах, где иммигрантское население состоит из беженцев и просителей убежища из-за их медленной интеграции на рынке труда⁵. Поэтому в миграционных законах можно проследить тенденцию ужесточения требований при получении статуса беженца и расширение возможностей депортации нелегально находящихся на территории страны иностранцев. С другой стороны, церковь, многочисленные правозащитные и благотворительные организации поддерживают и финансируют проекты по защите прав беженцев и их интеграции в общество⁶.

Кризис беженства в Европе 2015 г. наглядно показал отсутствие сбалансированной политики в рамках Евросоюза из-за разногласий между отдельными его членами по поводу распределения квот на прием беженцев и ограничения трудовой миграции. Страны на южной границе ЕС не имеют достаточных средств в одностороннем порядке противостоять наплыву мигрантов и выполнять сдерживающие функции, поэтому необходимы совместные усилия всех стран ЕС, которые восприняли бы миграцию как общую проблему общества.

Страны-доноры, решающие с помощью экспорта трудовых ресурсов проблемы с безработицей и повышенной демографической нагрузкой, обеспечивают возвратные финансовые потоки в виде денежных переводов мигрантов, составивших в 2019 г. 706 млрд долл. США⁷, которые служат не только для поддержки семей на родине, но и позволяют улучшить экономические показатели страны и выступают в виде инвестиций для развития бизнеса. Отправляющие страны также заинтересованы в регулировании миграционных потоков и могут брать на себя не только функции приема депортированных граждан, но и решать задачи профессиональной подготовки и помощи в трудоустройстве мигрантов и их реинтеграцию по возвращении, создавать условия, препятствующие оттоку высококвалифицированных кадров или способствующие их возвращению, поддерживать студенческую иммиграцию. Без значительных инвестиций, направленных на развитие экономики, страны-поставщики дешевой низкоквалифицированной рабочей силы не способны создать в стране условия, препятствующие оттоку молодого трудоспособного населения, составляющего основную массу мигрантов.

Принимающие страны стремятся рассматривать мигрантов в качестве временной рабочей силы, поток которой можно регулировать и перенаправлять в зависимости от экономической ситуации в стране. Однако мигранты, обладающие низкой квалификацией и прибывающие из эконо-

мически слабо развитых стран, не рассматривают иммиграцию в качестве временной меры и стремятся легализоваться и остаться в принимающей стране (90 % марокканских мигрантов в Испании имеют долгосрочный вид на жительство)⁸.

Даже в кризисные периоды мигранты, несмотря на вероятную потерю работы, остаются в стране приема, надеясь на поддержку со стороны государства, получение пособий и быстрый выход экономически развитых стран из кризиса. Миграционные потоки со временем начинают поддерживать сами себя даже в случае исчезновения вызвавших их причин, и важную роль в этом процессе играют созданные иммигрантами сети и ассоциации⁹. Попытки со стороны государства сократить потоки мигрантов за счет ужесточения миграционной политики приводят к росту нелегальной миграции. Депортация мигрантов в реальности оказывается трудно выполнимым и достаточно затратным мероприятием, которое невозможно осуществить без заключения двусторонних договоров со странами-поставщиками мигрантов.

Еще одна проблема, связанная с мигрантами, затрагивает соблюдение прав человека. С одной стороны, мигранты, особенно нелегальные, являются самой незащищенной, эксплуатируемой и уязвимой группой населения, права которой нарушаются не только на рынке труда, но и в социальной и юридической сферах. С другой стороны, мигранты, потеряв работу или не сумев интегрироваться в принимающее общество, криминализируются, способствуя росту преступности и вызывая неприязненное отношение со стороны коренного населения вплоть до ксенофобии и отторжения¹⁰.

Сложность и многообразие проблем, связанных с регулированием миграции, приводит к необходимости совместных усилий и координированных действий обеих сторон, участвующих в миграционном процессе.

Эволюция миграционного законодательства Испании в период 1999–2019 гг.

Усиление миграционных потоков из Африки в Европу с конца 1990-х гг. привело к тому, что в настоящее время регион Средиземноморья занимает одно из лидирующих мест в мире по объему миграции, причем не только по оси Юг–Север из Северной Африки на Пиренейский полуостров, но и Юг–Юг внутри африканского континента¹¹. По данным Международной организации по миграции на 2019 г. объем миграционных потоков из Африки превысил 39 млн чел. Несмотря на то, что более 50 % африканских мигрантов остаются в пределах континента, тем не менее около 10 млн из них направляются в Южную Европу, а затем во Францию и Германию¹². И одними из основных пунктов как легального, так и нелегального

проникновения, на этом маршруте становятся Марокко и Испания.

90-е гг. прошлого века характеризуются практически отсутствием каналов легальной иммиграции из Марокко в Испанию из-за жесткого ограничительного характера закона об иностранцах¹³, принятого в 1985 г. правительством, возглавляемым Испанской социалистической рабочей партией (ИСРП). Отсутствие контроля на испанских морских границах и надзора над нелегальным трудом иммигрантов привело к тому, что спрос на рабочую силу удовлетворялся в основном преступными структурами, обеспечивавшими нелегальный въезд и трудоустройство марокканцев. Лишь в 2000 г., когда общее число иностранцев в Испании превысило миллион человек, был принят закон¹⁴ о правах и свободах иностранцев в Испании, гарантировавший легальным мигрантам такие же права, как и гражданам страны, за исключением избирательного права, а также предоставившим нелегальным мигрантам, имевшим контракт на работу, возможность легализовать свое пребывание в стране. По данным муниципального реестра, в 2000 г. в Испании проживало около 170 тыс. иммигрантов из Марокко, к 2009 г. их число превысило 760 тыс. чел. и практически все они получили легальный статус пребывания в стране. В 2019 г. число мигрантов из Марокко составило около 800 тыс. чел. и представляет самую крупную национальную диаспору в Испании¹⁵.

В 2000 г. правительством Испании, сформированным победившей на выборах Народной партией, закон об иностранцах был ужесточен и ограничены права нелегальных иммигрантов¹⁶. Сократить их поток предполагалось с помощью крупных штрафов для владельцев компаний, использующих труд нелегальных мигрантов, а также за счет усложнения правил въезда в страну и расширения практики депортации. Однако рестрикционные меры привели лишь к увеличению доли нелегальных мигрантов до 40–50 % от общего объема и вынудили правительство в очередной раз реформировать свою миграционную политику.

По закону об иностранцах от 2003 г.¹⁷ стало возможным получать краткосрочные визы с правом на работу, позволявшие регулировать сезонный поток мигрантов. Наряду с этим нововведением усложнился порядок легализации по оседлости, закрывающий большинству нелегальных мигрантов возможность урегулировать свое пребывание в стране.

Победившая на выборах 2004 г. ИСРП, отличавшаяся более либеральным подходом к миграционной политике, приняла в 2005 г. новую редакцию закона об иностранцах, предусматривавшую массовую легализацию нелегальных иммигрантов. В ходе регуляризации более 500 тыс. нелегальных мигрантов были амнистированы по всей стране¹⁸.

В начале 2000-х гг. Испания переживала экономический подъем и была заинтересована в

притоке дешевой рабочей силы, поддерживающей низкорентабельную деятельность предприятий¹⁹. В этот период около половины марокканских мигрантов были трудоустроены легально²⁰, большинство из них работали по найму (в основном в сфере услуг, строительном секторе и промышленности), занимая места, не требующие высокой квалификации (87 %) ²¹.

В 2009 г. из-за начавшегося экономического кризиса в Испании наметился отток сезонных и временных работников из Марокко, коренные жители Испании стали возвращаться на невостребованные ими ранее рабочие места, вытесняя иммигрантов. В 2009 г. вышла очередная редакция Закона об иностранцах²², предусматривавшая сокращение затрат на социальную интеграцию иммигрантов и ужесточение порядка получения разрешения на работу и пребывание в стране.

В последней модификации закона об иностранцах 2011 г.²³ прослеживается тенденция на гуманизацию отношения к иностранным мигрантам, в частности женщины, жертвы домашнего насилия, могут обратиться за получением временной резиденции по «исключительным обстоятельствам».

В 2015 г. для привлечения в страну высококвалифицированных специалистов в Закон 14/23 «О поддержке предпринимателей и их интернационализации» вносятся изменения, упрощающие оформление вида на жительство с правом на работу для граждан с высшим образованием и квалификацией по специальностям, востребованным в Испании²⁴. Хотя этот закон скорее относится к иммигрантам из Европы, тем не менее он позволяет выходцам из Африки, получившим образование и опыт работы в высокопроизводительных отраслях экономики, занимать достойные места на рынке труда Испании.

В целом можно сказать, что иммиграция сыграла положительную роль в экономике Испании. Массовая занятость в строительном секторе способствовала его бурному развитию и повлекла за собой стимулирование рынка вторичного жилья и аренды. Иммигранты обеспечили необходимый приток дешевой рабочей силы и способствовали росту потребления в стране²⁵. За счет иммиграции в Испании удавалось поддерживать, а в периоды экономического роста даже увеличивать народонаселение, компенсируя его естественную убыль, вызванную низким уровнем рождаемости.

Миграционная политика Испании циклически проходила этапы либерализации и ужесточения, направленные на решение, с одной стороны, экономико-демографических проблем и соблюдения прав человека, а с другой – обеспечение безопасности страны и ее граждан. Вместе с тем попытки ограничения въезда приводили к росту нелегальной миграции, борьба с которой невозможна без совместных усилий всех стран, затрагиваемых миграционными процессами. И важным этапом становится развитие двусторонних связей

между Испанией и Марокко, направленных на регулирование и контроль над миграционными процессами.

Формирование совместной модели управления миграцией между Испанией и Марокко: проблемы и перспективы

Отношения между Испанией и Марокко отличаются сложностью и переменчивостью, характеризуются циклически повторяющимися конфликтами, обусловленными как территориальными спорами, так и взаимным непониманием, вызванным экономическими, политическими, социальными и культурными различиями.

В то же время соглашения с Марокко были многочисленными и выгодными для обеих сторон. Вступление Испании в ЕЭС в 1986 г. и экономический подъем в стране повысил ее привлекательность для сотрудничества в экономической сфере, а в дальнейшем – и в области безопасности, что нашло отражение в «Договоре о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве», подписанном между двумя странами²⁶.

Хотя в начале 1990-х гг. еще не было массовой иммиграции из Марокко в Испанию, тем не менее странами предпринимались первые взаимные попытки контроля миграционных потоков, оформленные в 1992 г. в виде «Соглашения между Королевством Испании и Королевством Марокко о перемещении лиц, транзите и реадмиссии незаконно прибывших иностранцев».

По мере роста числа и объема нелегальных проникновений в начале 2000-х гг. Испанией осуществлялись первые масштабные меры по регулированию нелегальной иммиграции. С помощью интегрированной системы внешнего наблюдения стало возможным обнаруживать практически все суда, перевозившие иммигрантов, а соглашение о реадмиссии, заключенное между Марокко и Испанией в 1992 г., позволяло возвращать нелегальных иммигрантов в Марокко. В результате этих действий удалось добиться существенного сокращения потока нелегальных иммигрантов. Так, до 2015 г. число мигрантов, воспользовавшихся морским путем, не превышало 6–7 тыс. чел. в год²⁷.

В 2003 г. была создана постоянная международная группа по испано-марокканской миграции, в задачи которой входили анализ текущей динамики миграционного давления и пути укрепления сотрудничества между обеими странами.

Марокко, являясь одновременно страной транзита и поставщиком мигрантов, столкнулось с проблемой нахождения на своей территории как «внешних», так и «собственных» мигрантов, желавших покинуть страну. В этой связи Марокко начинает разрабатывать ранее отсутствовавшую иммиграционную политику и политику предоставления убежища, а также уделять больше вни-

мания соблюдению прав человека по отношению к иммигрантам. Правительство Испании предложило Марокко сотрудничество в разработке иммиграционной реформы, и в иммиграционной политике Марокко частично повторились меры, предпринятые Испанией для регулирования миграционных потоков.

В рамках новой миграционной политики король Мухаммед VI принял решение начать в 2013 г. две кампании массовой регуляризации мигрантов, а также разработать новые законы, направленные на их интеграцию. В результате процесса легализации иммигрантов, осуществленного в 2014 г., Марокко выдало около 18 000 видов на жительство нелегальным иммигрантам, большинство из которых были выходцами из стран Африки южнее Сахары (АЮС)²⁸.

Миграционная политика Марокко предусматривает обеспечение государством социальной безопасности все более плюралистического и разнообразного гражданского общества²⁹. Тем не менее внедрение гуманистических практик при реализации миграционной политики продолжает сочетаться с полицейскими методами, сопровождающимися систематическим нарушением прав человека по отношению к мигрантам.

Несмотря на предпринимаемые меры, в последние годы число нелегальных мигрантов, перемещавшихся в Западном Средиземноморье по морю между Испанией и Марокко, продолжало расти, и в 2018 г. количество попыток нелегального проникновения достигло рекордного уровня – 57 034 чел.³⁰

Марокко, столкнувшись с массовыми нарушениями границы в августе 2018 г. в г. Сеута, начинает, подобно Испании, применять практику реадмиссии мигрантов из третьих стран со своей территории, для чего планирует заключать соответствующие двусторонние соглашения со странами АЮС.

В двухсторонних отношениях в области реализации миграционной политики Испания во многом зависит от доброй воли и хороших отношений с правительством и силами безопасности Марокко. Без марокканского сотрудничества в области контроля над нелегальной миграцией, препятствующего выходцам из стран АЮС переплывать на лодках и плотках к побережью Сеуты и Мелильи и преодолевать их заграждения, или без проведения периодических операций по выселению мигрантов из лагерей вблизи Сеуты и Мелильи число проникновений на территорию Испании было бы значительно больше. Наконец, принятие Марокко практики так называемых «возвратов по горячим следам» нелегальных мигрантов, пытающихся преодолеть заграждения вокруг анклавов, чрезвычайно важно для нынешней испанской политики контроля за нелегальной иммиграцией.

Эффективность сотрудничества во многом зависит от Марокко и является в его руках инстру-

ментом влияния. Слабость основ этого сотрудничества была ярко продемонстрирована в августе 2014 г., когда более 1000 иммигрантов из стран АЮС проникли на территорию Испании за 2 дня, воспользовавшись пассивностью марокканских сил, проявленной в ответ на инцидент с попыткой проверки патрулем гражданской гвардии яхты, на борту которой находился король Мохаммед VI.

Еще одним слабым местом политики сдерживания миграционных потоков является проблема с несопровождаемыми несовершеннолетними иммигрантами. Это особенно характерно для Сеуты и Мелильи, куда могут свободно въезжать марокканские несовершеннолетние из близлежащих провинций, как и все население этих районов (при условии, что они покинут территорию до 12 ночи). В соответствии с испанским законодательством о защите детей любой несовершеннолетний, находящийся на территории Испании без сопровождения взрослых, будет считаться пребывающим в состоянии беспомощности, и это автоматически означает, что государство берет его под свою защиту до тех пор, пока не будет найдена его семья или до достижения им совершеннолетия. Трудность розыска семей наряду с гарантиями, предоставляемыми испанским законодательством в этом отношении, приводили к интенсификации потока таких иммигрантов.

Предыдущее соглашение о репатриации не включало этот тип иммиграции и противоречило законодательству Испании о защите детей. В 2007 г. между Королевством Марокко и Королевством Испании было подписано «Соглашение о репатриации детей», в котором подробно описывались особенности подобной иммиграции³¹. Однако его реализация сопровождалась трудностями. В частности, как было отмечено в докладе Human Rights Watch, отсутствие независимого юридического представительства во время процедуры репатриации лишает несовершеннолетних возможности обжалования приговоров, что может повлиять на их жизнь и подвергнуть риску при возвращении³².

За десятилетие, прошедшее со времени подписания договора о репатриации несовершеннолетних, ситуация не изменилась в лучшую сторону. Правовой статус таких иммигрантов четко не учитывается в национальном законодательстве, поэтому несовершеннолетние часто попадают в тяжелые жизненные ситуации и зачастую не имеют возможности защитить свои права. В силу возраста они более уязвимы в отношении злоупотреблений, таких как принудительный детский труд, сексуальная эксплуатация и торговля людьми.

Очередной точкой несовпадения интересов является невыполнение марокканским правительством обязательств по реадмиссии выходцев из стран АЮС, прибывших в Испанию через Марокко, несмотря на ратификацию в октябре 2012 г. соглашения 1992 г., которое предусматривало

подобные меры. После возвращения Марокко в состав Африканского союза в 2017 г. страна пытается проводить более активную внешнюю политику и играть роль регионального лидера среди ближайших стран АЮС, поэтому старается отмежеваться от партнерства со странами ЕС в этой области.

Несмотря на заинтересованность в улучшении пограничного контроля, в настоящее время Марокко не располагает физическими средствами или достаточными экономическими и техническими ресурсами для реализации действий по сдерживанию и фильтрации миграционных потоков из стран АЮС. Вместе с тем марокканское правительство, спекулируя слабостью своего миграционного контроля, оказывает давление на Испанию и ЕС на политическом уровне, стремясь получить экономические выгоды. Подобная политика не является исключительной прерогативой Марокко, и распространена среди всех стран-доноров миграции, что делает миграционные вопросы неотъемлемым элементом в двусторонних и международных переговорах.

Невзирая на разногласия и противоречия, Марокко является привилегированным и незаменимым партнером Испании в построении совместной модели управления иммиграцией, модели, основанной на принципах ответственности и солидарности. Испания и Марокко разделяют точку зрения, согласно которой к этому явлению следует подходить с гуманитарной, прагматической и интеграционной точек зрения, с тем, чтобы расширить возможности миграции и ограничить риски. Иммиграция должна рассматриваться как потенциально позитивное явление, поэтому необходимо продолжать работу над моделями программ легальной миграции и интеграции³³.

Миграционные процессы в период коронавируса

Пандемия коронавируса SARS-CoV-2 2020 г. значительно изменила миграционную картину и активизировала развитие тенденций деглобализации. Закрытие границ и ввод ограничений на перемещения между странами практически парализовали легальные миграционные потоки, и, как следствие, резко возросло число попыток нелегального проникновения. В период с января по ноябрь 2020 г. число нелегальных проникновений по морю в Испанию составило 33 795 чел.³⁴ Небывалый наплыв нелегальных иммигрантов испытывают Канарские острова, куда направляются беженцы из Сенегала, Мавритании и Марокко. Подобного притока не наблюдалось с 2006 г., когда на Канарские острова прибыло около 30 тыс. мигрантов. После подписания Испанией двусторонних соглашений с основными странами происхождения о реадмиссии и инвестировании в местную инфраструктуру поток мигрантов не превышал 1500–2000 чел. ежегодно, тогда как к ноя-

брю 2020 г. число беженцев достигло 17 тыс. чел. Правительство Испании готовит комплексный план действий, предусматривающий расширенное военно-морское патрулирование вокруг Канарских островов для перехвата лодок с мигрантами и создание дополнительных центров приема и размещения, для чего запросило помощи у ЕС в размере 43 млн евро. Поскольку в соответствии с европейскими законами нелегально прибывшие мигранты не имеют права на убежище, Испанией при посредничестве ЕС предпринимаются попытки дипломатического урегулирования их репатриации с правительствами Сенегала и Марокко³⁵.

Правительство Испании, обеспокоенное миграционным кризисом на Канарских островах, настаивает на необходимости срочного согласования общих рамок миграционной политики в ЕС и заключения «Европейского миграционного пакта», обеспечивающего справедливое и обязательное распределение мигрантов между всеми европейскими странами³⁶.

Испания как одна из наиболее пострадавших от пандемии стран ввела жесткие условия на въезд нерезидентов, а резкое сокращение транспортного сообщения не позволило мигрантам возвращаться в свои страны. Так, весной 2020 г. сотни марокканских мигрантов, пытавшихся вернуться на родину, вынуждены были платить до 5 тыс. евро контрабандистам за переправку по морю³⁷, поскольку Марокко также закрыло свои границы.

Вместе с тем в соответствии с законом-декретом от 7 апреля 2020 г.³⁸ безработным легальным мигрантам, получающим пособие, и иностранным сезонным рабочим, чьи контракты завершились, предоставлялись временные разрешения при условии работы в сельскохозяйственном секторе³⁹. Молодым иммигрантам в возрасте от 18 до 21 года, которые несовершеннолетними въехали в страну и получили вид на жительство, но не смогли трудоустроиться, предоставлялся двухлетний рабочий контракт с возможностью продления его еще на 2 года. Предоставление двухлетнего разрешения на работу позволит молодым людям войти на рынок труда, получив свою первую работу, что будет способствовать интеграции молодых иммигрантов в испанское общество⁴⁰.

Хотя кризис, вызванный пандемией коронавируса, негативно сказался на экономике Марокко и Испании (ВВП Испании во втором квартале 2020 г. снизился на 22,1 %, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года)⁴¹, обе страны продолжили поддерживать и развивать многоплановые партнерские отношения. Несмотря на существующие ограничения на передвижения, не остановлены программы студенческой мобильности. Запущенный в 2019 г. проект «Generación de Jóvenes como agentes del cambio» («Молодое поколение как движущаяся сила перемен») помогает молодым марокканским выпускникам школ

легально въехать в Испанию для продолжения обучения в университетах, а затем вернуться на родину, чтобы использовать полученные знания для развития экономики страны⁴².

Пока трудно прогнозировать длительность и последствия пандемии, но очевидно, что со временем границы будут открываться, а ограничения смягчаться и сниматься. Однако в генерации иммиграционных потоков главенствующее положение занимает экономическая составляющая, поэтому намечающийся затяжной кризис в Испании даже при открытых границах не будет способствовать притоку легальных мигрантов из-за надвигающегося кризиса на рынке труда, как это уже было в 2009–2014 гг.

Долгосрочное воздействие пандемии на миграцию будет зависеть от глубины и продолжительности экономического кризиса. В сценарии быстрого восстановления, скорее всего, произойдет возврат к исходной точке. Чем дольше длится восстановление и чем большее влияние оно оказывает на государственный бюджет, рост безработицы и бедности в развитых странах, тем более вероятно возникновение протекционистской волны против иммиграции в сочетании с выделением меньших ресурсов развивающимся странам, выступающим в роли источников миграции.

***

Государства при регулировании миграционных процессов вынуждены балансировать между решением задач достижения экономического эффекта от миграции и обеспечением национальной безопасности и политической стабильности, ставя третью составляющую миграции – соблюдение прав человека – на последнее место⁴³. Каждая из стран-участниц миграционного процесса стремится использовать его в собственных интересах, зачастую противоречащих интересам других сторон. Урегулировать подобные противоречия и повысить эффективность контроля над миграционными процессами на межрегиональном, региональном и глобальном уровнях возможно лишь выработав общую точку зрения всех участников миграционного процесса, и такой точкой, по мнению Международной организации труда, является «человеческий подход» к миграции, обеспечивающий соблюдение прав человека и защиту работников, дающий им возможность реализовать свой потенциал без дискриминации или эксплуатации⁴⁴.

Попыткой реализации подобного подхода стал Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции 2018 г. Однако в условиях нарастания изоляционистских настроений из-за пандемии коронавируса, запроса населения на ужесточение миграционной политики из-за падения производства, сокращения доходов, роста безработицы, увеличения преступности и террористических угроз, а также наличия существен-

ных противоречий между интересами государств в области миграции регулирование миграционных процессов продолжит реализовываться на национальном уровне с учетом специфики и интересов конкретных стран.

Примечания

- 1 International Migration Wallchart 2019. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. New York, 2019. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/wallchart/docs/MigrationStock2019_Wallchart.pdf (дата обращения: 16.11.2020).
- 2 См.: *Алешковский И. А., Ионцев В. А.* Тенденции международной миграции в глобализирующемся мире // *Век глобализации*. 2008. № 2. С. 77–87.
- 3 World Bank Database. Refugee population by country or territory of asylum. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SM.POP.REFG> (дата обращения: 16.11.2020).
- 4 См.: *Алешковский И. А., Ионцев В. А.* Управление международной миграцией в условиях глобализации // *Век глобализации*. 2015. № 1. С. 75–87.
- 5 *Hennessey G., Hagen-Zanker J.* The fiscal impact of immigration. A review of the evidence // ODI. April 2020. Working paper № 573. P. 3–52. URL: https://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/resource-documents/fiscal_space_paper_final_3.pdf (дата обращения: 14.12.2020).
- 6 См.: *Малахов В. С.* Глобальное управление в сфере миграции : теория, институты, политика // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63, № 10. С. 89–96.
- 7 Данные Всемирного банка. Migration and Remittances. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/labormarkets/brief/migration-and-remittances> (дата обращения: 30.11.2020).
- 8 Данные Института статистики Испании, Министерства занятости и социального обеспечения. URL: http://extranjeros.empleo.gob.es/es/estadisticas/operaciones/con-certificado/Antes_2008/Extranjeros31Diciembre2003/index.html (дата обращения: 30.11.2020).
- 9 *Moreno Torres I., López I., Casasnovas G.* Los determinantes de la inmigración internacional en España // *Investigaciones regionales*. 2006. № 9. P. 23–46. URL: <https://www.redalyc.org/pdf/289/28900902.pdf> (дата обращения: 30.11.2020).
- 10 *Iglesias Machado S.* La inmigración el reto del siglo XXI. Dykinson Editorial, 2010. 332 p.
- 11 International Migration Report 2019. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. New York, 2019. P. 3. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/InternationalMigration2019_Report.pdf (дата обращения: 02.12.2020).
- 12 World Migration Report 2020. IOM, 2020. P. 55. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf (дата обращения: 10.11.2020).
- 13 Ley Orgánica 7/1985, de 1 de julio, sobre derechos y libertades de los extranjeros en España. URL: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Derogadas/r0-lo7-1985.html (дата обращения: 30.11.2020).

- 14 Ley Orgánica 4/2000, de 11 de enero, sobre derechos y libertades de los extranjeros en España y su integración social. URL: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Admin/lo4-2000.html (дата обращения: 30.11.2020).
- 15 Данные Института статистики Испании. Población residente por fecha, sexo, grupo de edad y país de nacimiento. URL: <https://www.ine.es/jaxiT3/Tabla.htm?t=9675&L=0> (дата обращения: 02.12.2020).
- 16 Ley Orgánica 8/2000, de 22 de diciembre, de reforma de la Ley Orgánica 4/2000, de 11 de enero, sobre derechos y libertades de los extranjeros en España y su integración social. URL: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-2000-23660> (дата обращения: 02.12.2020).
- 17 Ley Orgánica 11/2003. URL: <https://www.boe.es/boe/dias/2003/09/30/pdfs/A35398-35404.pdf>; Ley Orgánica 14/2003. URL: <https://www.boe.es/boe/dias/2003/11/21/pdfs/A41193-41204.pdf> (дата обращения: 30.11.2020).
- 18 Sabater A., Domingo A. A New Immigration Regularization Policy : The Settlement Program in Spain // IMR. 2012. № 46 (1). P. 191–220.
- 19 González Enriquez C. Inmigración : Propuestas para un nuevo período // Informes Elcano. Diciembre 2009. № 12. URL: <http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal> (дата обращения: 03.12.2020).
- 20 Anuario de Estadísticas 2005. Contratos registrados de trabajadores extranjeros, según comunidad autónoma, por país de nacionalidad. URL: http://www.mitramiss.gob.es/estadisticas/ANUARIO2005/TEX/tex20a_top_EXCEL.htm (дата обращения: 03.12.2020).
- 21 Ortega Masagué A. C. La situación laboral de los inmigrantes en España : un análisis descriptivo. Madrid : Fundación de Estudios de Economía Aplicada, 2005. P. 19–21.
- 22 Ley Orgánica 2/2009, de 11 de diciembre, de reforma de la Ley Orgánica 4/2000, de 11 de enero, sobre derechos y libertades de los extranjeros en España y su integración social. URL: <http://www.boe.es/boe/dias/2009/12/12/pdfs/BOE-A-2009-19949.pdf> (дата обращения: 30.11.2020).
- 23 Ley Orgánica 10/2011, de 27 de julio, de modificación de los artículos 31 bis y 59 bis de la Ley Orgánica 4/2000, de 11 de enero, sobre derechos y libertades de los extranjeros en España y su integración social. URL: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-2011-12962> (дата обращения: 30.11.2020).
- 24 Ley 14/2013, de 27 de septiembre, de apoyo a los emprendedores y su internacionalización. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2013-10074&p=20150729&tn=2> (дата обращения: 30.11.2020).
- 25 См.: Алексеев Д. В. Экономические последствия африканской миграции в Испанию // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 4. С. 499–502. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-4-499-502>
- 26 Tratado de Amistad, Buena Vecindad y Cooperación entre el Reino de España y el Reino de Marruecos 1991. URL: <http://www.judicatura.com/Legislacion/1157.pdf> (дата обращения: 02.12.2020).
- 27 Данные Фронтекс. URL: <https://frontex.europa.eu/along-eu-borders/migratory-map/> (дата обращения: 04.12.2020).
- 28 Relaciones España – Marruecos. Informe 19 Octubre 2015 / Coordinador : Haizam Amirah Fernández. Real Instituto Elcano, Madrid, 2015. P. 43. URL: <http://www.realinstitutoelcano.org/wps/wcm/connect/88904c804aafc38788f08e207bacc4c/Informe-Elcano-19-Relaciones-Espana-Marruecos.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=88904c804aafc38788f08e207bacc4c> (дата обращения: 30.11.2020).
- 29 Mesa Garcna B. La nueva política migratoria de Marruecos : papeles sin integración. Documento publicado por la Fundaciyn Alternativas. 8 de Enero de 2019. URL: <https://atalayar.com/content/la-nueva-pol%C3%ADtica-migratoria-de-marruecos-papeles-sin-integraci%C3%B3n> (дата обращения: 30.11.2020).
- 30 Migratory Routes. Western Mediterranean route // Frontex. 2019. URL: <https://frontex.europa.eu/along-eu-borders/migratory-routes/western-mediterranean-route/> (дата обращения: 03.12.2020).
- 31 Acuerdo entre el Reino de España y el Reino de Marruecos sobre la cooperación en el ámbito de la prevención de la emigración ilegal de menores no acompañados, su protección y su retorno concertado, hecho en Rabat el 6 de marzo de 2007. URL: https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-2013-3140 (дата обращения: 30.11.2020).
- 32 Retornos a cualquier precio. España insiste en la repatriación de menores extranjeros no acompañados sin garantías // Human rights watch. 2008. Octubre 17. URL: <https://www.hrw.org/es/news/2008/10/17/espana-proporcionar-asistencia-letrada-menores-extranjeros-no-acompanados> (дата обращения: 30.11.2020).
- 33 España y Marruecos intensifican las relaciones bilaterales para consolidar un modelo conjunto de gestión de las migraciones. Ministerio del Interior, Esauira (Marruecos), 14/09/2018. URL: http://www.interior.gob.es/prensa/noticias/-/asset_publisher/GHU8Ap6ztgsg/content/id/9299964 (дата обращения: 30.11.2020).
- 34 Данные УВКБ ООН. Mediterranean situation. Spain. URL: <https://data2.unhcr.org/en/situations/mediterranean/location/5226> (дата обращения: 30.11.2020).
- 35 Sanderson S. Protests erupt in Gran Canaria, as migrant arrivals soar // Infomigrants. 2020.16.11. URL: <https://www.infomigrants.net/en/post/28553/protests-erupt-in-gran-canaria-as-migrant-arrivals-soar#:~:text=Gran%20Canaria%3A%20a%20new%20destination,the%20annual%20arrivals%20last%20year> (дата обращения: 30.11.2020).
- 36 Val N. La UE sale al rescate de España para repatriar a los inmigrantes llegados a Canarias // EDeconomíaDigital. 25 de noviembre de 2020. URL: https://www.economiadigital.es/politica-y-sociedad/la-ue-interviene-con-marruecos-para-repatriar-a-los-migrantes-irregulares-llegados-a-canarias_20108581_102.html (дата обращения: 30.11.2020).
- 37 Más de 5.000 euros por escapar de España en patera // El País. 24 de abril de 2020. URL: <https://elpais.com/espana/2020-04-23/mas-de-5000-euros-por-escapar-de-espana-en-patera.html> (дата обращения: 02.12.2020).
- 38 Real Decreto-ley 13/2020, de 7 de abril, por el que se adoptan determinadas medidas urgentes en materia de empleo agrario. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2020-4332> (дата обращения: 30.11.2020).
- 39 Lafraya C. El Gobierno permitirá incorporar inmigrantes y parados al campo, pero no afectados por Erte a raíz del

- coronavirus//La Vanguardia. 2020.07.04. URL: <https://www.lavanguardia.com/economia/20200407/48376751995/campo-inmigrantes-parados-erte-empleo-trabajar-trabajo.html> (дата обращения: 30.11.2020).
- ⁴⁰ *Martín M.* El Gobierno concederá un permiso de trabajo de dos años a los jóvenes inmigrantes que se han incorporado al campo // El País. 2020. 26 May. URL: <https://elpais.com/espana/2020-05-26/el-gobierno-concede-un-permiso-de-residencia-y-trabajo-de-dos-anos-a-los-jovenes-inmigrantes-que-se-han-incorporado-al-campo.html> (дата обращения: 03.12.2020).
- ⁴¹ Eurostat News release euro indicators. 125/2020 – 14 August 2020. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/10545332/2-14082020-AP-EN.pdf/7f30c3cf-b2c9-98ad-3451-17fed0230b57> (дата обращения: 30.11.2020).
- ⁴² Proyecto migratorio destinado a estudiantes marroquíes en España logra superar los desafíos planteados por la pandemia de COVID-19 // OIM. 2020.26.06. URL: <https://www.iom.int/es/news/proyecto-migratorio-destinado-estudiantes-marroquies-en-espana-logra-superar-los-desafios> (дата обращения: 30.11.2020).
- ⁴³ См.: *Ивахнюк И. В.* Управление трудовой миграцией : противоречивые уроки глобального кризиса // Евразийская экономическая интеграция. 2012. № 2(15). С. 6–24.
- ⁴⁴ World Migration Report 2020. IOM. 2020. 498 p. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf (дата обращения: 30.11.2020).

Поступила в редакцию 15.12.2020, после рецензирования 25.12.2020, принята к публикации 28.12.2020
Received 15.12.2020, revised 25.12.2020, accepted 28.12.2020